

Томас Морган — Н. И. Вавилову

В Государственной библиотеке БССР имени В. И. Ленина при недавней сверке фондов обнаружен автограф Томаса Ханта Морган — одного из основоположников генетики.

Автограф президента Национальной академии наук США, лауреата Нобелевской премии, представляет собой дарственную надпись на книге «Теория гена». Адресована книга Николаю Ивановичу Вавилову.

Тридцатичетырехлетний профессор Вавилов познакомился с Морганом в 1921 году в США, куда был приглашен на конгресс по болезням хлебных злаков. Знакомство оказалось настолько тесным, что профессор Колумбийского университета предложил коллеге из Советской России поработать некоторое время в лаборатории и самому проанализировать фактический материал, на котором построена хромосомная теория. По свидетельствам современников, результаты исследований убедили Вавилова в справедливости хромосомной теории наследственности.

В 1926 году вышел из печати один из основных трудов Морган «Теория гена». К тому времени Вавилов стал директо-

ром Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, членом ЦИК СССР. На форзаце богато иллюстрированной книги американец сделал черными чернилами надпись: «Д-ру Н. И. Вавилову с уважением Т. Морган». По почте или с оказией был доставлен подарок — ясно, что советский ученый его получил. Об этом говорит овальный штампик на титульном листе: «Библиотека профессора Н. И. Вавилова». В тексте видны также легкие карандашные пометки.

В августе 1940 года Николай Ивановича арестовали. Дальнейшая его судьба нам известна по публикациям в периодике последнего времени. А что стало с библиотекой? Несомненно, книга Морган указывает некое направление, но здесь опять же загадка. Дело в

том, что на титульном листе имеется еще один чернильный штамп. Он на немецком языке: «Библиотека сельскохозяйственных управлений генеральных округов Эстонии, Латвии и Литвы».

В Минск книга поступила в 1971 году вместе с прочими дубликатами из обменного фонда ленинградских библиотек. Точный адресант остался неизвестен. Любопытно, что в ней нет никаких других пометок (библиотечных «спехранов»?), кроме уже названных. Как говорят криминалисты, отсутствие следов — тоже следы... В белорусской библиотеке труд Морган попал в отдел редкой книги — в соседство с антиквариатом. И, возможно, потому, что ученые-естественники, в отличие от гуманитариев, практически не заглядывают сюда, книга великого генетика никого не интересовала и сохранилась во всех отношениях прекрасно.

С. КРАПИВИН,
[Корр. «Советской
Белоруссии»].